

Правда. - 1992. - 6 окт.

Памяти Игоря Талькова

«Разогнуться, встать с колен и очнуться от сна...»

Такое было у нас, пожалуй, только с Владимиром Высоцким. Недоданное этому художнику при жизни — статьи и пластинки, фильмы и книги — стало появляться после его смерти, нарастая, как снежный ком.

Подобная судьба оказалась и у Игоря Талькова. Знай он, что когда-нибудь его песни будут часами крутить по телевидению, прежде «не видящему» его в упор; что выйдет масса рекламной продукции, о которой он мечтал, но не имел; что посвятят ему персональную фотовыставку, отражающую его путь от и до; что только память о нем приведет сотни тысяч людей на концерты и вечера в разных городах; а в Кирове даже назовут его именем улицу — он бы, клянемся, никогда не поверил. Но это так. Он стал поистине народным кумиром, из всех официальных званий имея лишь одно — лауреат международного фестиваля «Ступень к Парнасу».

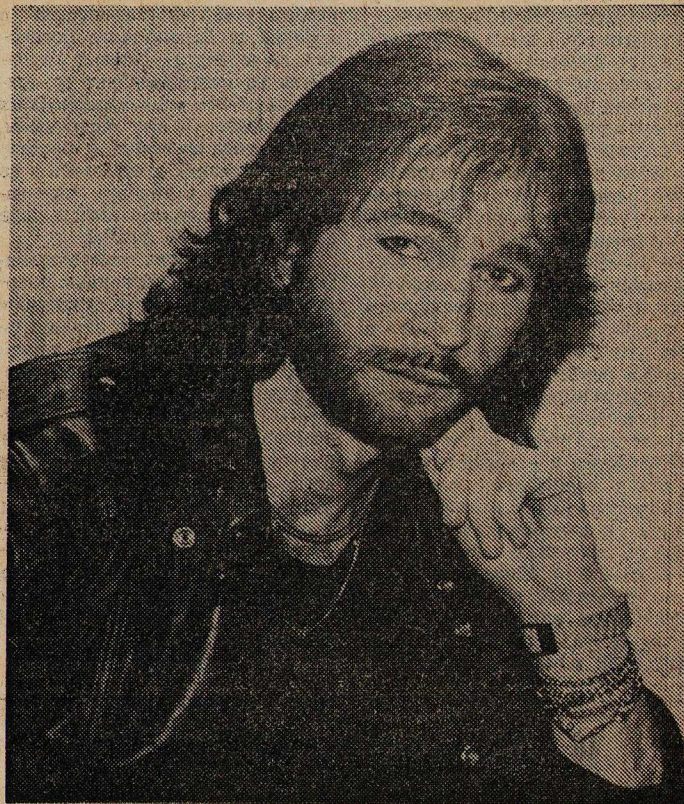
Парадокс: прошел год, как Талькова уже нет с нами, а жажда на его творчество все возрастает. И, конечно, первая и единственная пока его пластинка «Россия» и книга «Монолог» (изданная уже после трагедии) не могут удовлетворить эту жажду.

Гибель Талькова миллионы людей восприняли как невосполнимую потерю. Сколько писем и стихов, посвященных Игорю, творчество которого явилось для многих прозрением, пришло только в «Правду»! Ведь именно Правда в жизни и на сцене была его сутью.

6 октября навсегда останется черным днем для поклонников таланта этого Поэта, Композитора, Певца. Многие проведут его сегодня на Ваганьковском кладбище у могилы Игоря, где вот уже год не вянут цветы, не гаснут свечи... Ибо, как сказала за всех одна из почитателей его творчества москвичка А. Шарова, «хоть и нет силы, которая могла бы возратить Талькова, но и нет силы, которая могла бы заставить забыть о нем».

Тамара МАРТЫНОВА,

Виктор АЛЕКСЕЕНКО.

Мы не были знакомы с Игорем Тальковым. К сожалению. Я не была ни на одном его концерте — лишь видела по телевидению. Но «России» для меня оказалось достаточно, чтобы понять: мы единомышленники и идем в одном направлении. Только он поет, а я рисую.

Еще в 1989 году я написала два холста на тему России. Но никак не могла подобрать названий, полно раскрывающих изображенное. Названия пришли сами — после трагедии, когда бы-

ли опубликованы стихи Талькова. Это было какое-то чудо — настолько точно соединились слова с изображением: словно мы черпали информацию из одного и того же источника, словно читали одну и ту же книгу. Тем не менее в жизни нет ничего случайного. Полотно судьбы каждого плетется так прочно, что не вытащить и нити.

...Первый портрет Игоря я начала писать 10 октября 1991 года — сразу на холсте, без каких-либо эскизов, набросков,

имея лишь нечеткие фотографии в газетах. В мыслях был образ всадника-победителя на белом коне, удаляющегося в темнеющий океан Вечности. Именно так я и стала рисовать. Но сколько ни билась, всадник упрямо разворачивался и ехал на меня, на нас. Я поняла: нельзя насильно вернуть природу, все должно идти, как идет. На сороковой день пошла на кладбище, отстояла панихиду, в сумерках вернулась в мастерскую, убрала все фотографии — и написала Игоря таким,

каким он засветился у меня в душе. Победившим смерть и возвращающимся...

«20-й век, как хан Мамай, пронесся над Землей, но больше всех досталось нам от этого разбоя» — очень емкий образ нашел Тальков. Действительно, словно черная орда пронеслась над нашей страной, сметая народы и поселения, ломая судьбы и меняя русла рек, круша церк-

ви и уничтожая кладбища... Вера сменилась безверием, гармония — хаосом, культура — антикультурой...

Так к чему же мы пришли? Во что верим? Каким идеалам служим? И вообще кто мы? Вы когда-нибудь задумывались, зачем мы на этой земле? Мне тоже все как-то недосуг раньше было — до 6 октября 1991 года. До выстрела в упор, сбившего на самом взлете жизнь и творчество Талькова. Ведь он столько мог, но не успел сказать, спеть, выразить...

Игорь, как камертон, настраивал людские души на высокий лад, на служение идеалам Правды, Добра, Любви, Света. Он не стеснялся говорить, петь о простых и вечных истинах; его слова согревали сердца, растапливая лед цинизма, давая силы выстоять, распрямить согбенные спины. Игорь принимал мучения России, как свои мучения, всю горечь, боль, отчаяние и метания нашего времени пропустил через себя. Он жил творчеством и для творчества, не выкраивая жизнь под себя. Он понял, что сейчас необыкновенного накала достигла борьба между Светом и Тьмой, гармонией и хаосом — сторонних наблюдателей в этой войне быть не может и компромиссов не будет. Война идет за каждую душу — и потому нельзя медлить. Понимание этого сделало Игоря Воином Духа. Люди, видя его спокойствие, уверенное достоинство, начинали осознавать, что родиться на этой земле, быть русским — это высокая честь, которую надо уметь отстоять. У нас великая история, великий духовный потенциал, великое будущее — «сможем мы выжить и жить...» — это главный вывод Игоря.

Удивительно было видеть его, такого простого и сложного, ни на кого не похожего, такого русского во всем — в век космополитизма и эстрадных оргий по западным шаблонам. Игорь невольно стал воплощением русского национального идеала, а роковая пуля сделала его национальным героем.

Поражала абсолютная прямота и искренность Талькова — все шло из глубин души. Щедро распахивалось его сердце — и люди чувствовали, что нет в нем ни крохи фальши; верили, что он любит Россию и всех нас — изувечившихся, мечущихся, ошалеющих от выпавших испытаний, падающих, встающих. Любит, поэтому и пытается поделиться с нами. Чем больше мрака — тем яростнее, пронзительнее должен быть свет. И Игорь горел, как свеча, сжигая себя без остатка, освещая наши смятенные души. Он знал, что цена такой любви — смерть. Знал, на что шел. Знал, что играл с огнем. Даже предчувствовал, что убьют его «при большом стечении народа и убийцу не найдут». И все равно не уstraшился, потому что верил: это не поражение, а победа. И поэтому обещал: «Я вернусь».

Зря торжествуют организаторы убийства Талькова. Вроде бы и концы в воду, и непонятно, кто свидетель — кто убийца, кто друг — кто враг, а кто просто онемел от страха. Как красиво все запутано! А следствие (наше родное советско-«эсэнгренное» правосудие) сильно смахивает на театр теней, где действуют марионетки. Несчастные! В мире нет ничего тайного, что не стало бы явным. Господь все видит. И пусть «иуды» знают: с них все равно спросится. И с детей их спросится — ведь дети отвечают за грехи родителей своих вплоть до седьмого колена.

Православная церковь учит, что свет наших душ не угасает во мраке небытия. Подтверждение тому — свет души Игоря, который живет в наших сердцах и его песнях. Верю: он не даст нам сбиться с пути. Он поможет нам пережить это смутное время, «разогнуться, встать с колен и очнуться от сна и к истокам вернуться». (Игорь Тальков. «Монолог»).

Ирина ГОРСКАЯ.
Художник.

Фото Сергея МАРКЕЛОВА.